

Кто они, пришедшие вслед Фасбинднеру?

моск. правда - 1994 - 14 янв - с. 15

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Странное дело: мы лучше знаем кино государств, находящихся от нас за тридевять земель (я не имею в виду США или, скажем, Японию; возьмем хотя бы Мексику и другие страны Латинской Америки, с кинопродукцией которых знакома теперь каждая наша домохозяйка, благодаря бесконечным сериалам), чем своих ближайших соседей. Скажем, совершенно выпала в последнее десятилетие из поля нашего зрения кинематография Германии.

Раньше на наших экранах достаточно полно было представлено кино из ГДР, а специалисты знали еще и какое-то количество имен из ФРГ. Но после объединения Германии в нашем познании (по крайней мере в отношении кино) словно бы образовалась черная дыра. Наши знания о германской кинематографии остановились где-то на именах Райнера Вернера Фасбинднера, Фолькера Шлендорфа, Вима Вендерса. А самые именитые деятели кино из бывшей ГДР словно в воздухе растворились.

Немецкий культурный центр имени Гете в Москве и Генеральная дирекция международных кинофестивалей «Интерфест» решили помочь нам стереть это белое пятно, устроив в Доме кино показ фильмов Зенке Вортмана. По утверждению немецкой стороны, это наиболее яркий представитель кино Германии последнего десятилетия, олицетворяющий как бы лицо нового поколения. Лицо этого поколения (то бишь самого Зенке Вортмана) нам показали живьем перед просмотром и даже позволили с ним побеседовать. Лицо оказалось достаточно симпатичным, тридцати семи лет от роду, несколько субтильным, с длинными светлыми волосами и маленькими, какими-то ломкими ручками. Не очень верилось, что он в молодости успел поиграть в профессиональной футбольной команде, поработать таксистом и репортером. Впрочем, речь его выдавала не мальчика, но мужа. Сразу было видно: он твердо знает, чего хочет, действия его героев вполне обдуманы (им, режиссером), и он ведет их по экрану твердой рукой.

Зенке Вортман признался, что он, как и все его поколение, не любит своих отечественных кинематографических предшественников, кино их кажется ему тяжелым, депрессивным, перегруженным социальными проблемами. Фильмы страдают излишней рациона-

листичностью, а «меланхолия в них смешивается с интеллектуализмом». «Нам казалось, - говорит Вортман, - то, что они делают, ужасно. Мы старались ставить веселое кино».

Похоже, это не пустые слова, а вполне выношенная и продуманная программа. Потому что и сам Вортман, и все его поколение так дружно ударились в «веселое кино», что сегодня в немецком кинематографе уже ничего другого, кроме кинокомедий, почти и не снимается. Это, как мне кажется, несколько болезненная реакция на то, что в течение сорока лет (1945-1985), как признают сами немцы, в кино Германии юмора как бы не было вовсе. Хотя немецкая смеховая культура имеет глубокие корни, а комедия в театре занимает довольно почетное место. Теперь и в кино она доминирует. Настолько, что даже сам Зенке Вортман, снявший пять комедий, задумался вдруг о драме. «Явный перекося, и это тоже ненормально», - прокомментировал ситуацию сам режиссер.

Вообще положение в немецком кино чем-то напоминает состояние нашего кинематографа. Неконтролируемый рынок привел к тому, что экспансия голливудской

кинопродукции стала почти абсолютной. Правда, усилиями Вортмана и его коллег положение несколько поправилось. Если три года назад доля немецкого кино на германском кинорынке составляла всего шесть процентов, то сейчас она приблизилась к двадцати. Но даже из этого можно заключить, что в массе своей германский кинозритель свое родное кино все-таки игнорирует. Мы до этого тоже почти дожили, и нашим кинематографистам стоило бы насторожиться. Игнорируя вкусы и запросы зрителя, они рискуют в самое короткое время оказаться полными банкротами.

Немцы свои дела решили поправить комедиями. Как видим, хоть и немного, но они преуспели. Как выглядят эти комедии, москвички недавно увидели. Впрочем, адекватно их оценить мы вряд ли можем. Что там ни говори, а она, так называемая ментальность, все-таки существует. Тот же Вортман, несколько сам тому удивляясь, вынужден был признаться, что его комедии французская и голландская публика, например, игнорировала, а в Скандинавии они имели шумный успех. Этот успех у нас вряд ли повторим. И в силу того, что

немецкий юмор нам не всегда понятен, да и причины, волнующие нас, все-таки разные.

Вортман показал три комедии. Причем одна из них - «Взволнованный мужчина» - является лидером отечественного проката и отмечена рядом заметных международных премий. О чем же она поведает? О том, как гетеросексуал (то бишь нормальный мужчина) попадает в среду гомосексуалистов и что у него из этого получается. Смешно, наверное, почувствовать иногда себя бабой, да народу-то что от этого? Нет, подобными штучками нашего зрителя в зал не заманишь. Голубые дела никак не монтируются с черным цветом нашей жизни (да и вряд ли они будут монтироваться, если даже эта жизнь станет розовой).

А еще что волнует Вортмана? В картине «Маленькие акулы» (а акулы там действительно не крупнее, скажем, наших «акул пера», да и то непонятно, почему они у него так называются) он делится своим опытом студента театрального училища и некоторыми подробностями сопутствующей этому жизни. То же, как вы понимаете, очень актуально...

Самая занятная, наверное,

комедия «Один среди женщин». Она, пожалуй, наиболее изящная и рассказывает историю о том, как некий неприкаянный молодой мужчина оказывается в компании столь же молодых феминисток. Этакое зеркальное повторение «Взволнованного мужчины». Но для сексуального большинства это все-таки нечто. Есть на что (точнее, на кого) посмотреть.

И все-таки мы рады знакомству с этим новым немецким кино. Любые свежие тропы стоит пройти хотя бы ради того, чтобы знать, стоит ли туда ходить вообще...

Когда я заканчивал эти свои заметки, где в самом начале выказал удивление насчет того, куда это запропастилось кино бывшей ГДР, на стол мне лег факс, где извещается, что тот же ранее упомянутый мною Немецкий культурный центр имени Гете в Москве приглашает в январе на просмотр фильмов студии ДЕФА. И даже обещает показать нечто новенькое от Конрада Вольфа...

Ярослав ЯРОПОЛОВ.

На снимках: кадры из фильмов «Один среди женщин» (актер Томас Хайнце) и «Взволнованный мужчина».